

Лун Юньцин стоял перед дверью в комнату Ань И, подняв руку, но так и не решившись постучать. Он понимал: стоит лишь открыть эту дверь и произнести правду, как пути назад уже не будет.

Однако бегство — не выход. Лун Юньцин глубоко вдохнул и тихонько постучал.

— Входи, — донесся изнутри голос Ань И.

Лун Юньцин толкнул дверь и увидел, что Ань И сидит у окна с книгой. Лунный свет падал на его лицо, подчеркивая мягкие черты профиля.

— Господин Юньцин? — Ань И удивленно поднялся. — Так поздно, что-то случилось?

Лун Юньцин закрыл за собой дверь и подошел к нему. Взгляд его был тяжелым, полным вины и решимости.

— Ань И, я должен тебе кое-что рассказать, — голос Лун Юньцина прозвучал хрипло.

Ань И почувствовал неладное и слегка нахмурился:

— Что произошло?

Лун Юньцин набрал в грудь побольше воздуха и посмотрел прямо в глаза собеседнику:

— Это касается твоего происхождения и правды о клане Цзяолун.

Тело Ань И заметно напряглось. Он отложил книгу, и в его голосе послышалась дрожь:

— Вы... что вы узнали?

Лун Юньцин в подробностях пересказал всё, что увидел в тайном царстве и что услышал от самого Императора Драконов. По мере того как он говорил, лицо Ань И становилось всё бледнее, и в конце концов он едва удержался на ногах.

— Значит... — голос Ань И стал таким тихим, что его почти невозможно было разобрать, — мой народ был истреблен Кланом Драконов...

Лун Юньцин кивнул, и в его глазах отразилось глубокое раскаяние:

— Да. Я знаю, как тяжело тебе это принять, но я обязан был открыть тебе правду.

Ань И, пошатываясь, отступил назад и прислонился к стене. Его взгляд выражал шок, боль и полное неверие.

— Почему... — прошептал он, — зачем вы мне это рассказали?

— Потому что ты имеешь право знать правду, — ответил Лун Юньцин, — и потому что... я хочу просить у тебя прощения.

Ань И вдруг усмехнулся, но эта улыбка была страшнее слез:

— Прощения? Господин Юньцин, как я могу вас простить? Мой народ, мои родители... они все...

Лун Юньцин сделал шаг вперед, пытаясь поддержать теряющего равновесие Ань И, но тот отпрянул.

— Не трогайте меня! — в голосе Ань И слышались всхлипы. — Я сейчас... я просто не знаю, как мне теперь смотреть на вас...

Сердце Лун Юньцина болезненно сжалось. Он ожидал такой реакции, но видеть это собственными глазами было невыносимо больно.

— Ань И, — в голосе Лун Юньцина зазвучала мольба, — я понимаю, как это тяжело, но у меня есть способ, который, возможно, всё исправит.

Ань И поднял голову, и в его глазах мелькнула надежда:

— Какой способ?

— Тайное искусство пространства и времени, — сказал Лун Юньцин. — В тайном царстве я изучил технику, позволяющую вернуться в прошлое. Мы не сможем изменить то, что уже произошло, но, возможно, найдем решение, которое устроит всех.

Ань И замер:

— Вернуться в прошлое?

Лун Юньцин кивнул:

— Да. Мы можем отправиться в тот момент, когда клан Цзяолун еще не был уничтожен, и посмотреть, можно ли было всё изменить.

Ань И погрузился в молчание. Он знал, насколько опасны такие манипуляции со временем, но мысль о возможности спасти свой народ зажгла в нем огонек надежды.

— Но... — засомневался он, — разве это не пойдет против воли Небес?

Лун Юньцин горько улыбнулся:

— Мы и так уже слишком часто шли против Небес. Если это поможет исправить ошибки прошлого, я готов понести любое наказание.

Ань И смотрел на него, и в его взгляде отразилась сложная гамма чувств. Он понимал, сколько мужества потребовалось Лун Юньцину, чтобы предложить такое.

— Дайте мне подумать... — произнес Ань И. — Мне нужно время.

Лун Юньцин кивнул:

— Я понимаю. Какое бы решение ты ни принял, я поддержу тебя.

Сказав это, он развернулся и вышел. Он понимал, что сейчас Ань И нужно побыть одному.

Ань И смотрел на удаляющуюся фигуру, и на душе у него было беспокойно. Он подошел к окну, вглядываясь в сияющую луну, и мысли вихрем кружились в голове.

Он вспоминал всё: свое детство в Клане Драконов, заботу Лун Юньцина, те счастливые дни... А вместе с тем перед глазами всплывали обрывки воспоминаний из тайного царства: гибель соплеменников, ужас их последних мгновений и его собственное одинокое детство.

Слезы текли по щекам, но Ань И даже не замечал их. Он понимал, что стоит перед тяжелейшим выбором.

Что выбрать: ненависть или прощение? Мечь или примирение?

Он не знал. Он знал лишь одно: какой бы путь он ни избрал, кто-то обязательно пострадает.

В этот момент дверь снова отворилась. Вошел Лун Юньцин, держа в руках кувшин вина.

— Выпей со мной, — предложил он.

Ань И не стал отказываться. Они сели у окна и молча пили.

Когда вино было почти допито, Ань И вдруг спросил:

— Господин Юньцин, почему вы все-таки решили мне сказать? Вы ведь могли бы продолжать скрывать это вечно...

Лун Юньцин покачал головой:

— Потому что ты мне дорог. И я не хочу, чтобы между нами всегда стояла ложь.

Ань И остолбенел. Он не ожидал услышать такое.

— К тому же, — продолжил Лун Юньцин, — я верю, что ты имеешь право знать правду. И какое бы решение ты ни принял, я приму его.

Ань И посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Вы настоящий дурак...

Лун Юньцин тоже улыбнулся:

— Возможно. Но ради тебя я готов быть этим дураком.

Они переглянулись и рассмеялись, словно всё вернулось на круги своя. Но оба понимали: кое-что изменилось навсегда.

— Я решил, — внезапно сказал Ань И. — Давайте попробуем это тайное искусство.

Лун Юньцин с удивлением посмотрел на него:

— Ты уверен?

Ань И кивнул:

— Да. Я хочу знать, был ли другой исход. И к тому же... — он помедлил, — я верю вам.

В сердце Лун Юньцина разлилось тепло. Он знал: это высшее проявление доверия, которое мог оказать ему Ань И.

— Хорошо, — ответил Лун Юньцин. — Завтра начнем подготовку.

Ань И кивнул и поднял чашу:

— За правду.

Лун Юньцин тоже поднял свою:

— За будущее.

Чаша столкнулись, издав звонкий звук. В лунном свете их тени сплелись воедино, словно предвещая неизведанный путь, который им предстояло пройти вместе.

<http://bllate.org/book/22467/2364508>